

С.Н. ФЕДОРЧЕНКО

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ЭЛЕКТОРАТОМ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕМОКРАТИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ

***Аннотация.** Автор анализирует случай так называемого «умного голосования», инициированного российским оппозиционером А. Навальным и сыгравшего определенную роль в прошедших выборах в Московскую городскую думу в 2019 году. Целью работы является изучение оценок российских и зарубежных экспертов по данной проблеме, условно разделенных на критические и прагматические. В качестве методологической основы были использованы принципы сравнительного анализа. В работе подчеркивается, что «умное голосование» не обладает новаторским характером, — прецеденты обнаружены в Великобритании, США, Венгрии, Франции и других странах. Выявлено, что многие эксперты выделяют роль сетевого, цифрового компонента оппозиционного проекта, также не вызывает споров у авторов и «тактический» характер «умного голосования», нацеленного на предотвращение распыления сил оппозиции. В рамках модели концептуального анализа В.Г. Ледеява проект А. Навального расценивается как попытка оппозиции проверить возможности реагирования политического режима и обрести субъектность во влиянии на критически настроенные электоральные группы. В этих обстоятельствах российскому правительству важно не упустить шанс использовать ресурсы цифровизации для политического просвещения населения и грамотного вовлечения граждан в активный демократический процесс. Такой подход позволит снизить легитимационные риски.*

***Ключевые слова:** умное голосование, политическая легитимность, демократия, политический режим, цифровизация, легитимация.*

NEW ELECTORATE TECHNOLOGIES: DIGITALIZATION OF DEMOCRACY AND PROBLEMS OF POLITICAL LEGITIMATION

***Abstract.** The author studies the phenomenon of the so-called «smart vote», initiated by the Russian opposition A. Navalny and who played a role in the last election to the Moscow City Duma in 2019. The aim of the work is to study the assessments of Russian and foreign experts on this issue, conditionally divided into critical and pragmatic. As a methodological basis, the principles of comparative analysis were used. The work emphasizes that «smart*

ФЕДОРЧЕНКО Сергей Николаевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права; заместитель декана факультета истории, политологии и права по научной работе Московского государственного областного университета, докторант Института философии РАН, г. Москва

voting» does not have an innovative character – precedents are found in the UK, USA, Hungary, France and other countries. It was revealed that many experts single out the role of the network, digital component of the opposition project, and the «tactical» nature of «smart voting», aimed at preventing the dispersion of opposition forces, also does not cause disputes. It was revealed that many experts single out the role of the network, digital component of the opposition project, and the «tactical» nature of «smart voting», aimed at preventing the dispersion of opposition forces, also does not cause disputes. Within the framework of the conceptual analysis model V.G. Ledyayev's project by A. Navalny is regarded as an attempt by the opposition to test the possibilities of a political regime's response and gain subjectivity in influencing critical electoral groups. In these circumstances, it is important for the Russian government not to miss the chance to use digitalization resources for political education of the population and competent involvement of citizens in the active democratic process. This approach will reduce legitimate risks.

Keywords: smart vote, intellectual voting, political legitimacy, democracy, political regime, digitalization, legitimation.

Не факты сами по себе порождают народное воображение,
а то, каким образом они распределяются и представляются...

Г. Лебон. Психология масс

Введение

«Умное голосование» является политическим проектом российского оппозиционера А. Навального (vote2019.appspot.com), нацеленного на создание механизма электорального противодействия кандидатам от партии «Единая Россия» (особенно этот прием себя ярко проявил во время выборов в Московскую городскую думу 8 сентября 2019 г.). Как правило, инициаторы таких электоральных проектов призывают голосовать критично настроенных по отношению к власти избирателей за наиболее сильного из оппозиционных кандидатов. Проект «умного голосования» формировал единый список для борьбы с политическими форвардами-конкурентами. В нем было тридцать три кандидата от КПРФ, восемь от «Справедливой России», три от «Яблока», один самовыдвиженец. Однако, как показывает практика, такого рода политические проекты не являются инновационной формой электорального менеджмента. Вспоминается анархо-ассоциативная теория П.Д. Турчанинова (или Льва Черного) [1], который век назад довольно широко понимал свободу и призывал людей активно группироваться для осуществления своих замыслов и любых целей.

Прецедент имелся в Великобритании, где в 1997 году Левые демократы начали формировать коалицию из оппозиционеров и беспартийных против кандидата от партии Консерваторов под общим политическим меседжем «Избавься от них». Преемник Левых New Politics Network для подобных целей в 2002 году запустила ресурс tacticalvoter.net. В Соединенных Штатах

тах во время губернаторских выборов в штате Калифорния в том же году сторонники демократического кандидата Г. Девиса пытались поддержать республиканца Б. Саймона против более опасного им Р. Риордана [2]. Во время канадских федеральных выборов премьер-министр намеревался воздействовать на электоральное поведение и агитировать поддерживающих Зеленую и Новую Демократическую партии голосовать за Либеральную партию, чтобы провалить на выборах Консерваторов. Схожий сценарий был в 2015 году, когда электорат наибольшую поддержку оказал Либеральной партии Дж. Трюдо. В Великобритании в том же году на всеобщих выборах против Консерваторов был создан еще один проект voteswap.org, когда электорат партии Зеленых активисты просили голосовать за Лейбористскую партию. Региональные выборы во Франции этого же года отличались хорошей поддержкой крайне правой партии «Национальный фронт» в первом туре, однако после возникшей дискуссии о рисках этой политической силы для демократии избиратели предпочли отдать свои голоса Республиканцам и Социалистам. Весьма схожие приемы осуществлялись оппозицией в Испании, Гонконге, Словении. В период парламентских выборов в Венгрии 2018 года также создавались порталы наподобие taktikaiszavazas.hu, где избирателю можно было бы найти тех оппозиционных кандидатов, которые имели наибольшие шансы победить.

Как видно, «умное голосование» Навального имеет самые разнообразные аналоги по всему миру. Целью данной статьи будет исследование экспертных оценок по данной проблеме. В качестве методологической основы станут использоваться принципы сравнительного анализа экспертных мнений зарубежных и российских специалистов.

Краткий обзор научных подходов

Перед тем как приступить к анализу экспертизы «умного голосования», необходимо определиться с рабочими терминами и базовыми подходами. Важно начать с того, что никакой современный сетевой политический проект (провластный либо оппозиционный) не сможет обрести популярность и практическое воплощение без достижений цифровизации, воздействующей на демократический процесс. Цифровизация — не просто оцифровка аудио-, видео- и звуковых данных, которая представляет собой лишь видимую сторону процесса глубокой и постепенной трансформации общества, государства, партий и политического режима. С одной стороны, цифровизация, действительно, сокращает затраты, бережет время, вносит огромный вклад в развитие коммуникации, науки, экономики, демократии и гражданского общества, с другой стороны, данный трансграничный процесс создает определенные проблемы для информационной безопасности и суверенитета страны, формирует риски установления в социуме политических симулякров

на основе манипулятивных технологий. Многие авторы как раз интересуются вопросами, которые возникают в условиях цифровизации, — фреймингом, политизацией сетевых сообществ, мобилизацией протестной активности и т.п. [3; 4; 5; 6; 7]. Вот почему для определения сущности цифровизации нужен более фундаментальный критерий. По меткому замечанию Л. Мановича, цифровизация, прежде всего, связана с софтом — всепроникающим программным обеспечением, который все больше используют граждане, избиратели, чиновники государства, активисты партий и политических движений [8, с. 29–55].

Другим важным рабочим термином является политический режим, который, согласно функциональному подходу, можно понимать как особый порядок функционирования конкретной политической системы, практикующий всевозможные способы влияния субъекта управления на объект управления. Это определение, прежде всего, опирается на концептуальный разбор феномена власти В.Г. Ледяева, идеи Дж. Ботеро, Г. Беккера, Н.А. Баранова, А.И. Соловьева, идеи исследователя функциональной стороны политического управления Г. Лассуэлла, а также тезис интерпретационного процесса теории символического интеракционизма Г. Блумера, обретшей свое «второе рождение» благодаря наступлению эпохи сетевых коммуникаций.

Политический режим больше всего зависит от цифровизации по причине возникающих от этого процесса метаморфоз легитимности, а также легитимации [9]. Учитывая работы С. Липсета, Ю. Хабермаса, Х. фон Халденванга о цикличном механизме легитимности (кризисах легитимности и ее стабильности), а также их тезисы и схожие идеи Д. Битема, Ж. Шабо, В.В. Ачкасова, К.Ф. Завершинского, А.А. Керимова, Н.А. Баранова, М. Алагаппы по поводу важного значения сохранения согласия государства и общества, под политической легитимностью можно понимать согласие субъекта управления (политической элиты, ее правящих партий и правительства) и объекта управления (граждан и их групп) в том, что действующие политические институты (государство, парламент, армия, спецслужбы, избирательная система и др.) в наиболее полной мере отвечают критериям справедливости и эффективности.

Для политического режима цифровизация становится своего рода Двумиким Янусом, — с одной стороны, она может помочь наладить качественную коммуникацию между элитой и гражданским обществом, способствовать лучшему пониманию правительством социально-экономических, этнических и религиозных проблем граждан, укрепить политическую легитимность, сформировать ореол эффективной или технократичной власти, о чем писали С. Липсет [10, с. 94–95] и Ж. Шабо, с другой, — дать в руки политических радикалов хороший канал для мобилизации сторонников и, наоборот, запустить процесс делигитимации политического режима.

Ряд авторов лелеют определенные надежды в отношении цифровизации как механизма, однозначно конструирующего и укрепляющего политическую легитимность [11]. Другие ученые считают цифровизацию фактором, легитимирующем только демократию и избирательный процесс [12]. Британский исследователь политических коммуникаций С. Коулман надеется, что с помощью цифровизации удастся получить новый тип демократической легитимности — «интерактивное управление» и развить делиберативные проекты гражданского обсуждения политических проблем [13, с. 105]. Мнение о цифровизации как о естественном продолжении политической легитимации режима в основном зиждется на так называемой теории рационального выбора, согласно которой избиратель всегда ищет только конкретную выгоду от избирательного процесса. К примеру, такая модель индивидуалистически ориентированного избирателя описана в работе Р. Майерсона и Р. Вебера [14].

Тем не менее есть серьезная критика цифровой утопии с рациональными избирателями. Так, В.М. Полтерович скептически относится к той модели цифровизации, которая не учитывает ценности общества [15]. Л. Грэхэм сомневается в результативности цифровизации в той стране, где не проводятся параллельные политические реформы, затрагивающие все сферы общества [16]. Кроме того, сохраняет свою актуальность обеспокоенность некоторых авторов по поводу рисков цифрового неравенства [17]. И в самом деле, если цифровые технологии и доступ к качественным интернет-коммуникациям будут доступны лишь обеспеченным слоям граждан, о каком-то равенстве избирательного процесса и удобстве электронного голосования не может быть и речи. Вероятно, по этой причине американский политолог И. Шапиро предлагает не абсолютизировать роль рационального поведения электората, а изучать его ценности. Он пишет, что оппозиция может добиваться своей политизации посредством нелегитимных процедур, тогда как провластные акторы стремятся всячески деполитизировать и легитимировать свою деятельность [18, с. 115–138]. Но этот тезис Шапиро работает не во всех условиях, ведь оппозиция может использовать цифровизацию и цифровые платформы для легитимации своей деятельности (как пытался тот же А. Навальный) и делегитимации политического режима.

Более фундаментальный характер имеет механизм, описанный В.Г. Ледевым, согласно модели которого политическая власть основана на стремлении субъекта влиять на объект управления с целью подчинения последнего. Ледеев подробно разбирает технологии такого воздействия на объект управления — убеждение, манипуляцию, принуждение, побуждение, использование авторитета и силы [19, с. 267–303]. Технологии, подобные «умному голосованию», как раз выступают средством борьбы за политическую власть.

Сравнительный анализ экспертных оценок

В процессе сравнительного анализа экспертных мнений было выяснено, что их в основном логично разделить на две группы — критическую и прагматическую. И так, во-первых, следует выделить критические оценки, сторонники которых не считают технологию «умного голосования» каким-то серьезным проектом, способным кардинально изменить российский политический режим или хотя-бы как-то повлиять на избирательный процесс. Российский публицист, политический аналитик и журналист А.С. Гаспарян даже делает прогноз, что запуск «умного голосования» на региональных выборах 2020 года не принесет победы для оппозиции. Дело в том, что А. Навальный предложил применить «умное голосование» в единый день голосования 13 сентября 2020 года (оппозиционер Л. Волков высказался о возможности использовать данный прием в Тамбове, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Томске, Липецке, Чебоксарах)¹. Гаспарян же объясняет бесперспективность «умного голосования» нынешним провалом проекта, когда те, за которых призывал отдать свои голоса Навальный, все равно проголосовали за бюджет столицы, предложенный мэром С.С. Собяниным, и тем самым не поддержали оппозиционного лидера. По мнению публициста, Навальный, наоборот, не отличается системным подходом, который необходим для того, чтобы заниматься политикой.

А.В. Колесников, руководитель программы «Российская внутренняя политика и политические институты» Московского Центра Карнеги, уверен, что «умное голосование» не внушает доверия, не может расцениваться как практическая деятельность, а остается лишь PR-смыслом для А. Навального². Колесников поясняет, что эффект такого рода проекта возможен только в российских регионах, хотя и эти попытки будут мониториться властями. Рассчитывать оппозиции на федеральный успех проекта по оценке эксперта не имеет смысла. То есть Колесников и Гаспарян не усматривают легитимационные риски российского политического режима от цифровой платформы «умного голосования». Качественного развития демократии они также здесь не видят.

Прагматических оценок означенного политического проекта все же больше, чем критических. Тех, кто придерживается такой позиции, как правило, интересует в основном механизм и процедурные стороны «умного голосования», а также производные эффекты. К.И. Сонин, профессор экономики в Чикагском университете, как и А.В. Колесников, не уверен, что «умное

¹ Мельник А. Провал нового запуска «Умного голосования» в регионах определили выборы 2019 года в Москве. URL: <https://rueconomics.ru/424910-proval-novogo-zapuska-umnogo-golosovaniya-v-regionakh-opredelili-vyborgy-2019-goda-v-moskve> (дата обращения: 14.01.2020).

² Седова А. Может ли «умное голосование» от Навального победить «Единую Россию»? URL: <https://sobesednik.ru/politika/20181129-oppozicioner-oppozicioneru-drug-kak-navalnyj-hochet-pobedit-er> (дата обращения: 14.01.2020).

голосование» способно привести к каким-либо существенным политическим сдвигам. Вместе с тем, Сонин делает интересное наблюдение³. Эксперт отмечает, что «умное голосование» связано с созданием особой сетевой инфраструктуры, благодаря которой оппозиция, в частности, может: сообщить о себе как можно большему количеству граждан; ожидая удобного случая, в будущем подготавливать и мобилизовать политический протест. Хотя Сонин не уверен, что такого рода московская практика может распространиться на всю Россию. Таким образом экспертом допускаются риски цифрового проекта для легитимности политического режима России. Поэтому современному российскому режиму нужно серьезно присмотреться к цифровизации, как возможности для качественных трансформаций общества и государства. Иначе цифровые коммуникации использует оппозиция с целью его делигитимации, особенно в условиях естественных ограничений ранее достигнутой консолидации элиты и «Крымского консенсуса» в социуме [19].

Схожие тезисы выдвигает доцент Университета Индианы Р. Смит. Ученый отмечает противоречивость эффекта «умного голосования»⁴. С одной стороны, политический режим допустил существование подобного политического проекта, который способствовал конкуренции и создал долгосрочную динамику борьбы оппозиции с провластными кандидатами. Это чревато активизацией оппозиции и изменениями в России. Но, с другой стороны, Смит признает, что к фатальным трансформациям это не приведет, так как российские граждане по-прежнему опасаются внезапных перемен в стране. Комментарии Сонины и Смит заставляют осмыслить «умное голосование» в рамках модели концептуального анализа В.Г. Ледяева, когда оппозиция на фоне ослабления «Крымского консенсуса» в обществе стремится начать воздействовать на объект управления — критически настроенный электорат — способами убеждения, т.е. пытается себя вести смелее, как субъект управления.

Доцент Школы Флетчера, директор по Евразии в Исследовательском институте внешней политики К. Миллер описывает «умное голосование» Навального как эффективную тактику, подразумевающую сайт, помогающий найти оппозиционного кандидата, способного победить провластного кандидата. При этом он довольно резко отзываясь о коммунистах как «ручной оппозиции», а о российском политическом режиме — как основанной лишь на силовых приемах системе, где не работает «управляемая конкуренция» и где у президентских советников закончились идеи в отношении того, как

³ 'Smart vote' protests in Russia deal Putin's party a blow in elections. URL: <https://www.pri.org/stories/2019-09-09/smart-vote-protests-russia-deal-putin-s-party-blow-elections> (дата обращения: 14.01.2020).

⁴ Smyth R. All's not well in Putin's Russia and Moscow's elections revealed the cracks // The Print. 24 September, 2019. URL: <https://theprint.in/world/all-not-well-in-putins-russia-and-moscows-elections-revealed-the-cracks/295897/> (дата обращения: 14.01.2020).

управлять страной. Считая массовые протесты маловероятными, Миллер допускает раскол в российской политической элите, который может повлиять на изменение ситуации в стране⁵. Но, к сожалению, данная критика политического режима практически подменяет собой детальную аналитику сильных и слабых сторон «умного голосования», поэтому не может считаться объективной оценкой, важной для данной работы.

Совершенно противоположное мнение высказывает Т. Становая, руководитель аналитического центра R.Politik, приглашенный эксперт Московского Центра Карнеги. По ее замечанию, московские либералы до сих пор считают КППРФ «ручной партией» Кремля, призванной создать видимость демократической оппозиции в России, но, как полагает Становая, это — ложное мнение. Коммунистическая партия является «спящим», но перспективным оппонентом власти, не только обладающим мощной и разветвленной партийной сетью, но и способным вести собственную игру с политическим режимом и аккумулировать протестные настроения⁶. Любопытно, что мнение Становой о КППРФ практически не изменилось с 2016 года.

Менее идеологизированную и более осторожную оценку, чем Миллер, дает Дж. Уоллер, Ph.D Candidate на факультете политических наук Университета Джорджа Вашингтона и стипендиат Фонда Брэдли. Хотя эффект от «умного голосования» и не стал серьезным для оппозиции, он напоминает о низкой явке и о том, что размеры Москвы несопоставимы с другими регионами страны. Исходя из этого обстоятельства Уоллер считает, что и скромная выгода от данного проекта все же имеет значение для оппозиционеров. Он особо подчеркивает, что многие эксперты не касаются того факта, что так называемое «умное голосование» Навального не такое новое и уже применялось самим оппозиционером. Как отмечает исследователь, Навальный практиковал схожий прием еще в 2011 году. Правда, тогда не было такого запоминающегося брендинга, основательной цифровой поддержки и серьезной координации проекта⁷. Профессор Европейского университета, доктор политических наук Г.В. Голосов, анализируя выборы того года, пишет, что «вариант Навального» — это путь к снижению влияния «Единой России»⁸,

⁵ Miller C. Russia's Future Is Still in the Hands of Putin's Cronies //Foreign Policy. September 16, 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/09/16/russias-future-is-still-in-the-hands-of-putins-cronies/> (дата обращения: 14.01.2020).

⁶ Englund W. The Kremlin's foes got on the same page for an election. Can they stay there? //The Washington Post. September 9, 2019. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/the-kremlins-foes-got-on-the-same-page-for-election-can-they-stay-there/2019/09/09/94709a4a-d0be-11e9-a620-0a91656d7db6_story.html (дата обращения: 14.01.2020); Полягаева Т. Политолог Татьяна Становая — о главных политических событиях России в 2016 году. URL: https://www.the-village.ru/village/city/itogi_2015/228723-politics (дата обращения: 14.01.2020).

⁷ Waller J. 'Smart Voting' is Getting Smarter. URL: <https://www.ridl.io/en/smart-voting-is-getting-smarter/> (дата обращения: 14.01.2020).

⁸ Голосов Г.В. Фига в урне. Три стратегии протестного голосования. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2011/12/02_a_3854698.shtml (дата обращения: 14.01.2020).

тогда как игнорирование недовольными гражданами самого выборного процесса, наоборот, не снижает позиции правящей партии.

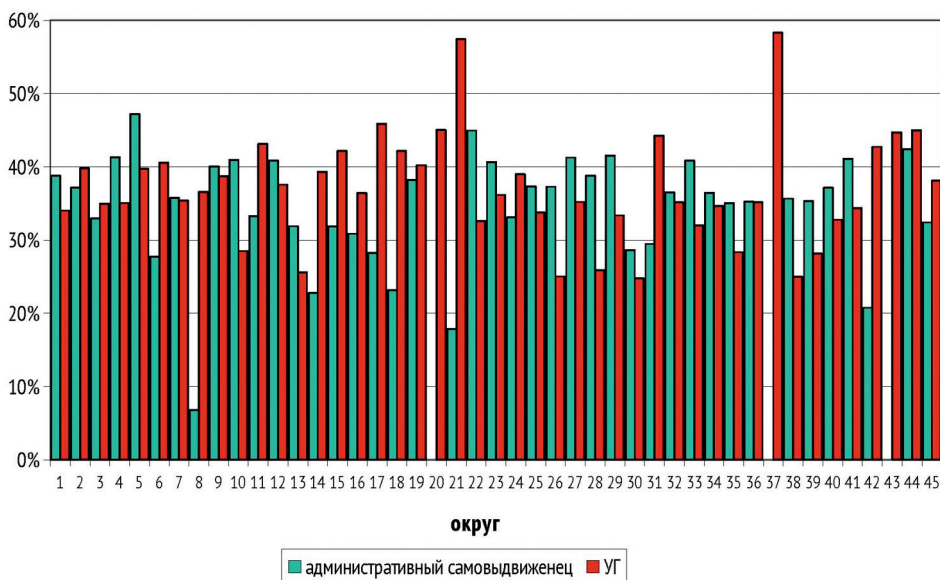

Рис. 1. Соотношение результатов кандидатов от мэрии и «умного голосования»⁹

Член Научно-экспертного совета при ЦИК России, политолог, кандидат юридических наук А.Е. Любарев, разбирая московские выборы, определяет проводимые Навальным мероприятия против «Единой России» как «стратегическое голосование» — недопущение распыления оппозиционно ориентированных избирателей посредством организации голосования за наиболее сильных, перспективных оппозиционных кандидатов (даже разной партийной принадлежности и идеологической направленности). Между тем приемы, попадающие под признаки «умного голосования», эксперты намного чаще называют «тактическим голосованием» (tactical voting), но это не меняет сути явления. В отличие от Гаспаряна и Колесникова, Любарев отмечает, что «умное голосование» все же было способно сыграть решающую роль в победе оппозиции в тех округах, где разрыв с «Единой Россией» был небольшим (рис. 1). Информация о рекомендуемых избирателям оппозиционных кандидатах на сайте проекта стала появляться в конце кампании, когда по закону уже нельзя было снять зарегистрированных кандидатов. В итоге кандидаты от «умного голосования» одержали победу в двадцати московских округах (в среднем они получили 36,9% голосов), а в 24 заняли

⁹ Любарев А. Выборы в Мосгордуму: конкуренция и «умное голосование». URL: <https://trv-science.ru/2019/09/24/vybory-v-mosgordumu-konkurenciya-i-umnoe-golosovanie/> (дата обращения: 14.01.2020).

второе место, в 25 округах победили кандидаты-самовыдвиженцы от мэрии. Хотя кандидаты от «Единой России» сохранили доминирование в Московской городской думе, количество проникших в легислатуру оппозиционеров дает возможность формировать альтернативную политическую повестку и предлагать рассматривать иные законопроекты.

Промахом проекта, по мнению Любарева, стал обход в округе № 30 самовыдвиженцем Р. Юнеманом поддержанного «умным голосованием» В. Жуковского — кандидата от КПРФ (кстати, отрыв был не фатальным — 28,4% и 24,8%). В результате провластный кандидат М. Русецкая победила Р. Юнемана, обойдя его лишь на 0,25 процента. Иными словами, организаторы «умного голосования» не всегда продуманно подходили к выбору оппозиционных кандидатов, предлагаемых электорату для «тактического голосования» (хотя тот же Юнеман предупреждал, что согласно проведенному по его заказу социологическому исследованию, у него прогнозировалась большая поддержка). Эксперт пишет, что гораздо большее значение в московских выборах играло не «умное голосование», а целая совокупность значимых для избирателей факторов: а) география (специфика электоральных предпочтений жителей Москвы — от наиболее оппозиционных районов ЦАО и районов рядом с Ленинградским, Ленинским, Кутузовским проспектами, проспектами Мира и Вернадского до провластных районов ЮВАО, районов вблизи и за пределами МКАД), б) узнаваемость бренда партии (КПРФ и «Яблоко»), в) отсутствие весомых кандидатов от оппозиции, г) социальный статус и личность провластных кандидатов, д) качество политической кампании кандидатов¹⁰. Одновременно исследователь напоминает, что Москва — это регион, где практикуется избирательная формула мажоритарного относительного большинства с голосованием за кандидатов по одномандатным округам. Любарев предполагает, что эта система способна дать преимущество партии власти при ее поддержке свыше 30–35 процентов. В такой ситуации «умное голосование» при объединении оппозиции может составить определенные риски для партии власти. В то же время, так как в большинстве регионов России действует смешанная избирательная формула, «московский сценарий» не совсем корректно экстраполировать на их электоральные поля. Там используются иные тактики выдвижения кандидатов.

Выводы

Подводя итоги, следует определить основные черты «умного голосования», которые выделяют эксперты в своих оценках. Критики проекта Навального не считают его инициативу на выборах в Москве серьезной

¹⁰ Любарев А. Выборы в Мосгордуму: конкуренция и «умное голосование». URL: <https://trv-science.ru/2019/09/24/vybory-v-mosgordumu-konkurenciya-i-umnoe-golosovanie/> (дата обращения: 14.01.2020).

проблемой для устойчивости российского политического режима. А.В. Колесников предпочитает говорить лишь о пиар-акции, а А.С. Гаспарян вообще считает этот проект провалом оппозиции. Прагматики больше обращают внимание на эффекты и процедурный характер проекта — К.И. Сонин, как и Р. Смит, скептически оценивает вариант распространения московской практики на российские регионы, но придает большее значение факту создания особой сетевой инфраструктуры, закладывающей основу для протестной мобилизации в будущем. Наиболее рациональной представляется оценка, которую дает А.Е. Любарев. Логично согласиться с ним в том, что «умное голосование» пока может сыграть роль в тех округах, где разрыв оппозиции с провластными кандидатами будет небольшим. Пока же, как справедливо подчеркнул эксперт, на московских выборах сыграла целая совокупность факторов: география, узнаваемость бренда партий, отсутствие сильных оппозиционных кандидатов, особенности провластных кандидатов и качество их политических кампаний.

Тем не менее в материалах практически всех исследователей прослеживается роль сетевого, цифрового компонента, нацеленного на предотвращение распыления сил оппозиции. Не вызывает споров у экспертов и «тактический» характер «умного голосования». В формате модели концептуального анализа В.Г. Ледяева оппозиционный проект можно пока расценивать как попытку не просто перехватить инициативу у «Единой России», а испытать возможности реагирования политического режима и обрести субъектность во влиянии на критически настроенные к нему электоральные группы. Проверяются как свои силы, так и реакция, уступчивость политического режима. В этой атмосфере правительству важно считать цифровизацию лишь инструментом, который может использоваться различными политическими акторами. Поэтому сетевые коммуникации и адаптированный к ним цифровой софт логично использовать не только для анализа и прогнозирования политического процесса посредством методологических оптик Big Data (о чем есть интересные исследования [21], в том числе и о природе политических интернет-коммуникаций [22; 23]), а превратить в мощнейший и рабочий механизм для сотрудничества профессиональных политиков и представителей гражданского общества, сигнализирующих о существующих и нерешаемых проблемах.

Однако, возможно, такой политической кооперации будет недостаточно, поэтому цифровые ресурсы должны использоваться государством для элементарного политического просвещения с целью повышения гражданской ответственности и вовлечения населения в активное обсуждение законопроектов, вопросов внутренней и внешней политики (было бы неплохо экспертам, приближенным к представителям власти, обратить внимание на удачные делиберативные цифровые проекты Великобритании, изученные С. Коулманом [12]). Цифровые ресурсы могут быть не только угрозой для легитимности политического режима, — при умелом целеполагании они

способны стать ее прочной основой, переведя демократию на новый уровень эффективности. Это чрезвычайно важно в условиях намечающейся корректировки российского политического режима — 15 января 2020 года президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию высказался о закреплении в Конституции принципов единой системы публичной власти, расширении полномочий местного самоуправления, закреплении роли Государственного совета и предложил доверить Государственной Думе процедуру назначения премьер-министра и вице-преьера без возможности отклонения кандидатуры со стороны главы государства. Кроме того, президент высказался за усиление роли Конституционного суда, введение процедуры согласования главой государства кандидатур руководителей силовых структур с Советом Федерации¹¹. Также Путин затронул вопрос сроков занятия поста президента одним человеком. Но любые конституционные корректировки могут вызвать и делегитимационные риски. По этим причинам и очевидным ограничениям «Крымского консенсуса» желательно создать в российских регионах «ситуационные центры» по наиболее острым проблемам граждан, например, на площадках региональных университетов, где три стороны, а) представители внепартийных гражданских активистов, общественных организаций и партий, б) эксперты (политологи, экономисты, социологи и др.), в) представители государственных и муниципальных органов власти, смогли бы обменяться мнениями и сформулировать рабочие предложения для правительства, которые власти обязаны были бы рассмотреть и учесть в своей работе. Российские граждане должны реально осознавать, что они участники политического процесса, а не пассивные наблюдатели. В этом — залог эффективной политической легитимации режима.

Список литературы

1. Матюхин А.В. Левее левого: ассоциационный анархизм П.Д. Турчанинова // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. С. 118–126.
2. Berke R.L. Novice Wins G.O.P. Primary for Governor of California // The New York Times. March 6, 2002.
3. Бодрунова С.С. Термин «фрейминг» в политической коммуникативистике: рождение и созревание большой идеи в теории медиаэффектов // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. С. 127–141.
4. Бреслер М.Г., Мурзагулов Р.Р., Сулейманов А.Р. Трансформация политической коммуникации и PR-деятельности в цифровом обществе // Журнал политических исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 125–132.
5. Жуков Д.С. Самоорганизованная критичность в социальных медиа: методы изучения политической мобилизации в Сети // Журнал политических исследований. 2019. Т. 4. № 2. С. 11–23.

¹¹ Послание В.В. Путина Федеральному собранию. Главное. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2020/5e1edc4b9a7947b76365f97a> (дата обращения: 15.01.2020).

6. Мартьянов Д.С., Мартьянова Н.А. Управляемость виртуальных сообществ: сравнительный анализ политизированных групп Вконтакте //Журнал политических исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 79–93.
7. Алексеев Р.А. Аprobация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую Думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса //Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. №. 4. С. 12–23.
8. Манович Л. Теории софт-культуры. Нижний Новгород: Красная Ласточка. 2017. 208 с.
9. Ежов Д.А. Проблема легитимации верховной власти в контексте российского политического проекта // Власть. 2013. № 1. С. 87–89.
10. Липсет М. Политический человек: социальные основания политики. /Пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. М.: Мысль. 2016. 612 с.
11. Мальшева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества //Власть. 2018. Т. 26. № 1. С. 40–46.
12. Белоконев С.Ю., Чистов И.И. Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения «Цифровой политики» //Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 5 (29). С. 69–77.
13. Коулман С. Может ли Интернет укрепить демократию? /Пер. с англ. Ю.А. Кабанова, Ю.Г. Мисникова, А.Н. Рябушко. СПб.: Алетейя. 2018. 131 с.
14. Myerson R.B., Weber R.J. A Theory of Voting Equilibria //The American Political Science Review. 1993. Vol. 87. Iss. 1. P. 102–114.
15. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития и гражданская культура //Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 205. № 3. С. 314–328.
16. Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2014. 272 с.
17. Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения Интернет-пользователей в России //Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 151–163.
18. Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках /Пер. с англ. Д. Узланера. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 368 с.
19. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: РОССПЭН. 2001. 384 с.
20. Быков И.А. Государственный PR и политическая элита в современной России //Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 3. С. 15–23.
21. Володенков С.В. Big Data как инструмент воздействия на современный политический процесс: особенности, потенциал и акторы //Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 1. С. 7–13.
22. Володенков С.В. Особенности Интернета как современного пространства политических коммуникаций //Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4.
23. Володенков С.В. Практика и особенности использования онлайн-ресурсов в современных политических кампаниях в США //Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8. № 1. С. 155–163.